
ГИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Итак, мы начинаем перевод. Доброе утро, добрый день и добрый вечер. Добро пожаловать на ежемесячный звонок ALAC. Сегодня 24 ноября. Время – 19 часов UTC.

На английском канале у нас Алан Гринберг, Гарт Бруен, Тим Дентон, Морин Хильярд, Холли Райш, Кайли Кан, Себастьян Башоле, Сандра Хофрихтер присоединится через 15 минут, Ванда Скартезини, Сеун Ожедежи, Рон Шервуд, Джули Хаммер, Оливье Крепин-Леблон, Кристофер Уилкинсон, Беран Гиллен, Гленн Мак-Найт, Шерил Лангдон-Орр и Сирануш Варданян.

На испанском канале у нас нет участников. Только Харолд Аркос подключен.

На французском канале у нас Пьер Довано и Вафа.

На русском канале никого.

Мы получили извинения от Альберта Сото, Тиджани Бен Джемаа, Леон Санчес, Еранги Самаранта, Мюррей Мак-Керхера и Бастиана Гослинг.

От персонала у нас присутствует Хани Улрич, Ариэль Лян, Сильвия Виванко и я, Гизелла Грубер. Азиз Хилали также только что присоединился к нам.

Наши переводчики: Екатерина и Галина, а на испанском канале – Вероника и Давид.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Напомню вам о необходимости представиться. Это поможет переводчикам узнать вас и определить язык. Также, пожалуйста, четко и внятно говорите на приемлемой скорости, чтобы переводчикам было легче работать.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Нас ждет очень интенсивная работа сегодня, поэтому будьте лаконичны в ваших выступлениях.

Итак, перейдем к пунктам нашей повестки дня. Если у вас есть какие-то комментарии, пожалуйста.

Итак, я никого не слышу. Не вижу также рук. Тогда мы принимаем повестку дня в том виде, в каком она есть. Повестка дня была недавно изменена. Итак, первый пункт повестки дня – это рассмотрение всех нерешённых пунктов, которые необходимо рассмотреть ALAC.

Итак, Хайди.

ХАЙДИ УЛРИХ:

Говорит Хайди. Все пункты так или иначе связаны с конференцией в Дублине.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вы хотите их сейчас рассмотреть?

ХАЙДИ УЛРИХ:

Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Я согласен с вашим предложением. Следующий пункт касается разработки политики. Я понимаю, что мы будем частью нового веб-сайта ALAC.

Ариель, вам слово.

АРИЕЛ ЛЯНГ:

Зайдите, пожалуйста, на новый веб-сайт ALAC, над которым мы работали все вместе. Вы увидите наши комментарии по поводу работы, и первый заголовок – это рынок gTLD и предложение. Мы переходим по этой ссылке и видим здесь общие сведения касательно этой деятельности.

Я прокомментирую этот вопрос. Переходим к следующему пункту. Это внедрение процесса по разработке политики GNSO, включая рекомендации. Мы переходим по этой ссылке. Холи подготовила для нас информацию. Мы видим, что 10 ноября было создано место в Wiki. 20 ноября был создан проект. 20 ноября мы также подключили сообщество.

Следующий пункт – это запланированное внедрение новых регистрационных данных и протоколов RDAP. Также мы видим общую информацию, дату разработки первого проекта и завершения этого проекта. Итак, смотрим следующий пункт. Здесь

также представлены специальные правила генерирования LGR для второго уровня. Опять же, мы видим общие сведения о том, когда была начата эта работа. Дальше мы видим предварительный отчёт касательно разработки политики GNSO. Мы переходим по этой ссылке и опять видим общую информацию. Мы видим, что 15 ноября было создано рабочее место, а 20 ноября был создан первый проект. Мы переходим по этим ссылкам и получаем всю эту информацию.

И последний пункт – это отчет по программе gTLD. Вы можете перейти по ссылкам и увидеть, что приём комментариев касательно первого проекта этого документа будет завершён 30 ноября. Так работает этот сайт.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Ариел. Говорит Алан. Я принял к сведению всю эту информацию. Мне кажется, что срок подачи комментариев является несколько ограниченным. Это нужно будет пересмотреть. Есть ли какие-то вопросы касательно разработки политики? Мы знаем, что многое происходит на данный момент. Нужно, чтобы в этом процессе приняло участие как можно большее количество людей. Пожалуйста, добавьте ваши комментарии в wiki, если считаете, что это хорошо или плохо. Идентифицируйте проблемы, если таковые имеются.

Есть ли комментарии или вопросы? Я не вижу рук. Тогда переходим к следующему пункту повестки дня – проверке заявок ALS. Хотелось

бы сказать, что. Мне кажется, что члены ALAC давно уже не подавали заявки ALS.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Спасибо, Адан. Это Хайди Ульрих. Итак, у нас 194 структуры At-Large. Мы надеемся, что их число вырастет до 200, и в настоящий момент мы работаем над нерасмотренными заявками, и мы надеемся получить информацию по этому поводу в ближайшее время.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Хайди. Говорит Алан. Что касается критериев и обсуждений по поводу ожиданий, некоторые ALS сообщили о том, что в их рамках есть некоторые активные ALS. Возможно, нужно, чтобы они провели комплексную проверку и исключили те ALS, которые не существуют, так как они не имеют права работать как ALS. Нет необходимости включать их в наш список, если они уже больше не существуют. Спасибо тому, кто засмеялся.

Кто-то хочет выступить по этому поводу? Мы возродим группу, которая будет заниматься проверкой ALS. Деятельность этой группы была временно приостановлена на время конференции в Дублине, но мы возобновим ее работу. Следующий пункт – это отчеты рабочих групп RALO или других. Они публикуются, но мы всегда даем возможность желающим выступить и привлечь внимание ALAC и At-Large к своей теме. Мы даем вам это время, чтобы вы могли представить ваш отчет.

Итак, Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Спасибо, говорит Оливье. Вы меня хорошо слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Отлично вас слышим. Говорит Алан.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Спасибо, говорит Оливье. В GNSO и в совете GNSO многое происходило. Что касается нашей последней конференции в Дублине, решение не было найдено. Не было голосования по выборам председателя совета GNSO. Так что мы работали с двумя заместителями председателя. Мы хорошо поработали. И последний звонок GNSO в прошлом месяце попытался найти решение этой проблеме по поводу следующих шагов.

19 ноября этого месяца состоялся звонок и прошли также обсуждения среди различных палат. Если вы помните, у нас есть палата работающих по договору. Также у нас есть регистратура, группа коммерческих пользователей и так далее. Итак, в ходе проведённых обсуждений мы пришли к договорённости, что выборы пройдут сейчас. Джеймс Бладел был избран председателем GNSO. Заместитель председателя был также избран. Им стала Донна Остин. Хедер Форест будет следующим заместителем председателя. Они с нетерпением ждут возможности приступить к активной работе. Они очень рады этому.

Что касается работы подгруппы PDP, связанной с принятием устава, вся эта работа будет находиться под пристальным контролем нового руководства. Необходимо откорректировать этот устав. Была вначале небольшая и дружелюбная корректировка, а затем последовала не очень дружелюбная. Но в конце концов это предложение было одобрено. Мы знаем, что необходимо продвигаться вперед. Мы хотим прислушиваться к другим. Возможно, нам нужно получить запись наших обсуждений, чтобы точно понять, что произошло.

Итак, остальная часть отчета опубликована онлайн. Спасибо большое за внимание.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Оливье. Оливье, есть ли у вас информация о том, почему Джеймс не был избран в Дублине?

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Алан. Что касается процесса выборов, разница между ALAC и GNSO в том, что это новый совет, и его будет возглавлять новый председатель. Многие думали, что будет еще один тур. Те, кто не поддержал Джеймса в первом туре, поддержали его в следующем. Возможно, это обсуждение прошло во время ужина? Но мы понимаем, что имела место определенная нерешительность. Мы понимаем, что было очень сложно, и некоторые дискуссии должны были пройти до того, как прошло голосование. Мы поняли, что многие были шокированы произошедшим. Тем не менее, это не сказалось на уровне уважения, которое мы испытываем к Джеймсу

в GNSO, и мы, конечно, считаем его очень ценным членом нашего сообщества. Он очень справедливый и заслуживает занимать пост руководителя.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье. Есть ли какие-то вопросы для Оливье или вопросы, связанные с отчётностью? Вопросов, я вижу, нет, и мы переходим к следующему пункту.

Мы быстро движемся. Номер 7, если вы помните... Во время встречи с NARALO было также проведено заседание во главе с Аленом Гроганом. Это главный директор по соблюдению обязательств. Были высказаны замечания об неудовлетворённости работой этого отдела, в связи с чем были проведены определённые проверки. Гарт не согласился с предложенным. Однако сейчас, как выяснилось, письмо редактируется и затем будет распространено. Хотелось бы сейчас обсудить это.

Гарт?

ГАРТ БРУЕН:

Хочу заявить, что нет никаких проблем с изменениями в письме. У меня проблема с тем, что была проведена проверка в целом. Я объяснил это в электронном письме. Обсуждение прошло на личном уровне между Аланом и мной.

Что касается потребительского доверия, и будем ли мы поддерживать это обязательство с сообществом, первый вопрос, который затрагивается в письме, в прошлом году прозвучало

заявление, что ICANN наймет нового человека на новую позицию. Предполагалось, что этот человек должен будет выполнять функции, связанные с потребительскими мерами защиты, и будет отчитываться напрямую.

Уже прошел целый год, но до сих пор нет никакой информации касательно создания данной должности. Во время конференции в Дублине мы обсудили вопрос исполнения обязательств. Также были проведены встречи и обсуждения по потребительскому доверию. Что же произошло? Где этот человек, которого нам обещали?

Второй вопрос. В отношении общей философии потребительского доверия мы считаем, что это является частью миссии ICANN, и директор по вопросам соблюдения обязательств отверг идею о том, что это будет являться частью нашей миссии. Необходимо уточнить этот момент.

Номер три. Этой теме посвящено большое количество блогов, включая вопросы потребительского доверия. Если мы посмотрим на весь список, мы увидим группы, которые жаловались в этой связи. Что касается ALAC и At-Large, в их отношении не было столько замечаний. Также было высказано мнение, что соблюдение обязательств должно обсуждаться в рамках различных групп, занимающихся потребительскими вопросами. Был задан вопрос о том, с какими группами были проведены встречи. Были ли это группы At-Large? Эти люди, в принципе всегда участвуют в ICANN, включая конференции и личные встречи. Этот отдел не встретился

ни с одной группой потребителей. Вы не можете говорить, что вы встречаетесь с сообществом ICANN, а затем игнорировать At-Large.

Я пытаюсь поднять эти три вопроса в своём письме. Многие меня поддержали, и я бы хотел и дальше продвигать эту тему. Это очень важно. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, очень хорошее резюме. Есть ли комментарии в этой связи? Я знаю, что это не окончательная версия. Она прикреплена к повестке дня, так что посмотрите сейчас. Это очень актуально. Посмотрите и ознакомьтесь с этой информацией. Она сильно пригодится нам в ближайшем будущем. Если будут какие-то изменения, дайте нам знать.

ТИМ ДЕНТОН:

Говорит Тим Дентон.

Иногда когда мы говорим о чем-то очевидном... я не говорю о конкретной формулировке, но хочу сказать, что если ICANN привержена интересам потребителей, об этом необходимо заявить. Мне кажется, это очень важное предложение. Это все.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я вижу, что вы поддерживаете данную концепцию. Это хорошо. Просто хотелось бы уточнить. Если кто-то из ALAC считает, что мы не должны отправлять это письмо, пожалуйста, скажите об этом сейчас.

Не вижу возражений. Значит это одобрено ALAC. Мы переходим к следующему пункту. Спасибо всем.

Следующий пункт касается проведения конференции В. Вы знаете, мы обсуждали эту тему последние несколько месяцев. Беран и Раф являются ведущими. Их задача заключалась в создании новой стратегии для проведения встречи В, так как эту тему мы планируем обсуждать более подробно в ближайшее время. Это похоже на довольно подробный план. Чем ближе каждая встреча, тем больше изменений будет внесено. Мы все еще находимся на стадии планирования, и при этом мы также должны адаптироваться и к другим группам. Есть некоторые вещи, которые от нас либо совсем не зависят, либо зависят лишь частично. Мы приложили немало усилий и создали таблицу, которая выступит в роли руководства при планировании наших следующих встреч. Конечно же, изменения будут иметь место.

Я передаю слово Берану. Я подозреваю, что у него есть соратники, которые работали вместе с ним над созданием программы, однако слово сейчас пока предоставляется вам, Беран.

Беран, вы с нами? Говорит Алан. Если это не так, наша конференция будет очень короткой. Итак, Беран присутствует?

Участвует ли вообще кто-либо еще в этой конференции? Я просто пытаюсь уточнить, собирается ли он выступать.

Спасибо, говорит Алан. Никого нет.

ГИЗЕЛА ГРУБЕР:

Алан, говорит Гизела. Кажется, Беран не отвечает.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Итак, следующий пункт связан с выбором кандидатов в группу по проведению анализа и проверки потребительского доверия.

В Дублине я слышал предложение о том, чтобы провести все это довольно быстро. Отбор кандидатов прошёл, однако у нас были сильные разногласия по некоторым вещам, и у нас была создана группа поддержки, которая, возможно, будет участвовать в проведении других выборов.

Неделю назад я призвал к тому, чтобы эта группа поддержки включала в себя человека из каждого региона и каждого RALO. Их всего 10 человек. Сегодня в телеконференции вместе с нами участвует Ванда. У нас нет других членов ALAC, которые определились.

Итак, мы достигли критического момента. Если у нас не будет кандидатов, нам некого будет поддерживать. Осталось всего три недели.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, говорит Алан. Это не выборный комитет. У нас есть право выбрать 9 человек из тех, кто подал заявки. Они просят поддержки со стороны ALAC. Мы можем поддержать их всех либо по отдельности. Кого-то мы можем не поддержать вовсе.

ХОЛИ РАЙШ: Говорит Холи. Да. Я неправильно поняла вас. Извините.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. Я не прошу, чтобы мне на этом собрании предоставили список добровольцев. Мы просто просим одного представителя ALAC. Если бы вы могли согласиться между собой и предоставить рекомендацию от RALO.

Если мы не определим достаточное количество людей для проведения собрания, у нас просто не будет возможности поддержать наших кандидатов. Нам необходимо действовать, и я хотел бы попросить согласия людей из этой группы. Нужно быстрее утверждать кандидатуры, иначе мы не сможем никого поддержать.

Вначале Шон, а затем Себастьян.

ШОН ОЖЕДЕЖИ: Говорит Шон. Думаю, что у нас возникли некоторые сложности. Я помню, что вы послали предложение. Я также услышал вопрос, можем ли мы определять членов комитета. Думаю, сейчас у нас есть проблема, связанная с обменом информацией. Это было предложение.

Прерывается звук. Невозможно переводить.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Говорит Алан. Извините, Шон. Дело в том, что сейчас поступает огромное количество сообщений. Я отправил сообщение, в котором указал, что ищу одного человека. Возможно, есть какие-то возражения по этому поводу. Затем я указал имена членов ALAC, которые будут участвовать. В-третьих, я назвал имя регионального кандидата. Я не знаю, как можно было еще более четко выразить то, что я хочу получить в настоящий момент.

Есть ли какие-либо возражения? Если есть какие-то кандидаты... Мне нужно найти 5 человек среди членов ALAC и региональных представителей, которые были бы назначены региональными лидерами команд.

Себастьян.

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ:

Говорит Себастьян. Спасибо, Алан. Я вижу, что ситуация сложная. Я бы предложил пересмотреть нашу позицию. Если есть RALO, которые готовы выдвинуть кандидата, или кто-то другой хотел бы присоединиться к группе... Я вижу, что у нас есть проблема со сроками, и у нас нет времени на долгие выборы. Если RALO смогут предложить кого-то, мы готовы рассмотреть кандидатов.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. У нас есть предложение от Себастьяна. Мы возьмем людей из ALT, которые уже прислали свои заявки, и добавим людей из RALO. Если все члены ALAC согласны...

Я вижу, что у нас есть замечание от Морин. Я бы хотел от вас услышать либо возражения, либо поддержку.

Морин также поддерживает. Кто-либо возражает? Есть ли воздержавшиеся?

Простите, что вы говорите, Шон? Извините, я не понял, что вы сказали.

ШОН ОЖЕДЕЖИ: Это Шон. Я хотел бы воздержаться.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак, у нас нет возражений. Есть те, кто согласен, а также мы имеем одного воздержавшегося. Будем считать, что решение принято. Мы спросим у RALO, есть ли у них люди, которые могли бы участвовать в процессе.

Следующий пункт. Мы слегка опережаем график.

ХАЙДИ УЛРИХ: Говорит Хайди. Простите, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: У нас есть один пункт, который мы пропустили. Поэтому мы так быстро движемся по повестке дня. Говорит Алан.

Беран, вы хотели выступить?

Итак, мы вернулись к теме стратегии проведения конференции.

Беран, вы слышали, как я вас представил?

БЕРАН ГИЛЕН: Нет, у меня были проблемы с аудио.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, говорит Алан. Я тогда быстро подытожу. Я хочу, чтобы все понимали, что чем ближе мы подходим к конференции, тем больше изменений будет внесено в наш первоначальный план. Тем не менее, таким образом мы сможем более мудро использовать то время, которое нам будет выделено в рамках конференции. Конечно, многие подробности по каждому отдельному совещанию будут меняться.

БЕРАН ГИЛЕН: Говорит Беран. Спасибо, Алан. Говорит Беран Гилен. Большинство деталей будут уточнены в Марракеше в следующем году. Затем у нас пройдет встреча в Панаме, которая будет состоять из четырех дней. Она состоится в середине года, а затем в конце года у нас состоится конференция с общим собранием. Я надеюсь, что к концу презентации вы сможете дать мне обратную связь.

Итак, конференция А начинается в субботу. У нас также пройдут встречи, посвящённые наращиванию потенциала, которые были запрошены различными RALO. Они начнутся в субботу. Это то, над чем работает организационный комитет. У нас есть 6 дней.

Если мы решим начинать в 9 часов утра... я думаю, что это можно изменить, добавив секции, которые будут начинаться в 7 часов утра. Если бы мы начинали в 9, я думаю, было бы лучше. Итак, у нас есть наращивание потенциала, затем у нас есть субботние секции, далее идет работа с рабочими группами.

Наша команда очень много работала над созданием этого плана-структуры. Мы решили провести встречи рабочих групп в отдельном формате. У нас также пройдет в воскресенье встреча региональных лидеров. У нас также запланирована часовая встреча с директором правления из ALAC. Я просто хотел отметить две вещи: если вы заметите, что секции будут сокращены до 90 минут, это будет означать, что мы внедрили новую стратегию проведения конференции. Вы заметите, что первые и последние секции дня длятся 90 минут. У нас всего несколько секций длительностью один час. Все, что начинается в 9 часов, будет длиться по полтора часа.

Итак, в воскресенье у нас пройдет встреча с директором правления из ALAC продолжительностью один час. Затем нам необходимо будет обеспечить, чтобы все RALO могли проводить свои встречи продолжительностью один час. Эти встречи пройдут в воскресенье.

Переходя к понедельнику, хочу отметить, что у нас пройдет церемония открытия продолжительностью полтора часа. У нас есть

много тем высокого интереса. Проведение секций по темам высокого интереса в понедельник является ключевым моментом. Это все произойдет в главном зале, а затем в конце дня у нас пройдет общественный форум. Во вторник у нас пройдут другие региональные встречи, очень многие из которых связаны с вопросом взаимодействия. Мы будем встречаться с организациями и университетами. Мы будем общаться с различными заинтересованными сторонами. Все это будет длиться 4 часа, а в конце дня у нас состоится встреча. Обычно по средам у нас проходят встречи с другими группами интересов, однако многие к этому времени уже уедут. Так как они уезжают в среду вечером, мы решили провести некоторые встречи во вторник. Итак, у нас есть пара рабочих групп на утро.

Затем у нас есть встреча ALAC с правлением. И мы решили перенести встречу с правлением в конец конференции для того, чтобы провести предыдущие секции перед встречей с правлением, обеспечив тем самым оптимальную структуру данной встречи. Не знаю, что вы думаете по этому поводу.

У нас также есть другая региональная встреча после встречи с правлением. Затем у нас есть заключительная секция, после чего состоится торжественное закрытие. Большинство работы будет проведено в рабочих группах в CCWG и CWG. Все, что будет происходить к тому моменту в этих рабочих группах... у нас будет два общественных форума, после чего состоится встреча с правлением. Мы предпочли провести это в конце дня, и поэтому наша встреча с правлением была перенесена на среду. Затем мы также организовали региональные встречи AFRALO. Вся эта

информация связана с новой стратегией проведения конференций, и микрофон открыт для обсуждений.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. У меня есть несколько комментариев, однако я могу дать слово кому-нибудь еще.

ТИМ ДЕНТОН: Говорит Тим Дентон. Я не совсем уследил. Мы начинаем в субботу наши встречи?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. Да, предстоящие конференции начинаются в субботу.

ТИМ ДЕНТОН: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Первая встреча, которая состоится в следующем году, это конференция А, а наши встречи начинаются в субботу. Конечно, это может еще измениться, если CCWG и CWG проведут какую-либо срочную работу. Если CCWG и CWG решат, что им необходимо провести целый день встреч до того, чтобы начать работать над рабочим потоком 2, однако в настоящее время у нас нет этой информации.

Другая проблема связана с количеством часов, которые ALAC и региональные лидеры провели в Дублине. Всего это заняло 21 час. Я не знаю точную цифру. Большая часть этой работы была проведена с другими группами, будь то Группы глобального взаимодействия.

Я думаю, что это были очень продуктивные встречи, однако в Марракеше у нас есть всего 6-7 часов. На придется изменить наши методы работы, так как у нас не будет возможности встретиться со всеми теми людьми, с кем мы обычно продуктивно работали. В ближайшие месяцы до того, как мы встретимся в Марракеше, нам нужно будет принять сложное решение.

Итак, ваши вопросы или комментарии? Кто-либо проснулся?

Беран? Пожалуйста.

БЕРАН ГИЛЕН:

Говорит Беран. Да, что касается ALT, судя по обратной связи, полученной от вас, я смогла...

Прервался звонок.

БЕРАН ГИЛЕН:

...Я смогла вместить еще 4 часа.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Говорит, Алан. Извините, Беран, у вас прерывается голос. Мне кажется, что она нас не слышит.

ГИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Беран, вы нас слышите? Говорит Гизелла.

БЕРАН ГИЛЕН: Да, я вас слышу.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Беран, вы нам очень нравитесь, но мы вас не понимаем.

ГИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Это Гизелла. Беран, если вы говорите, через телефон, убедитесь в том, что ваш микрофон в АС заглушен. Простите, Беран, вы на аудио-мосту или в Adobe Connect?

БЕРАН ГИЛЕН: Говорит Беран. Я на аудио-мосте. Хорошо, я просто повторю то, что я хотела сказать. Помимо встреч ALT в конце недели, мы добавили еще один промежуток времени для того, чтобы у него появилась возможность встретиться. Они могут встретиться во время обеда, тем самым компенсирую то время, которое они обычно этому уделяли в конце недели. Что касается количества часов, которые мы проводили вместе с рабочими группами, это не будет иметь влияние на общее количество часов.

Просто у нас есть более длинный день – понедельник. Затем у нас есть обычные встречи. Таким образом, это не будет иметь большого влияния на количество часов, которые мы тратим на встречи.

Мы также должны учесть тот факт, что у нас есть периоды продолжительностью 75 минут. То есть у нас будет меньше времени для встречи с другими группами, и, возможно, нам просто нужно будет согласиться с этим. Думаю, что все проанализируют свои расписания. Может быть, кто-то свежим взглядом сможет проанализировать ситуацию. Посмотрим, как это лучше все разделить. Кто желает внести изменения, дайте мне знать. У меня были проблемы со связью. Может быть, мы можем перейти к следующей теме.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Говорит Алан. Да, небольшой комментарий. Дополнительное время в ALT в последний день может вызвать какие-то проблемы? Как можно их решить? Я просто даю вам знать.

БЕРАН ГИЛЕН:

Говорит Беран. В отношении этой темы мы анализируем весь график конференций. Посмотрим, кого мы пригласим из правления, а затем дадим вам знать, когда все это будет утверждено. Раньше этого времени я ничего не могу вам сказать.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Говорит Алан. Обратно возвращаю вам слово.

БЕРАН ГИЛЕН:

Переходим сейчас к следующему пункту. У нас есть другие столбцы, где представлены группы интересов по отношению к нашей деятельности. Мы сделали большой акцент на совместные цели. Мы не смогли точно определить, когда будет проведена встреча рабочих групп.

Рассмотрим второй день. У нас произойдёт обмен с нашими составными элементами. Мы встретимся с нашими участниками, они расскажут нам, чем они занимаются. Мне кажется, это хорошая идея, так как мы видим RALO только на подобных конференциях. Поэтому необходимо провести обмен информацией. Надеюсь, мы научимся многому друг у друга.

Надеемся, что затем будет получена дополнительная информация. Будет два главных заседания, которые пройдут после обеда, а затем мы переходим к третьему дню работы, который будет посвящён вопросам, связанным с внутренней работой. Здесь будут внесены некоторые дополнения к первоначальной повестке дня. Вы знаете, что наш график постоянно эволюционирует. Также пройдёт встреча с правлением ранним утром с 9:00 до 10:30. Потом мы сделаем небольшой перерыв на кофе, после чего пройдет вторая часть встречи с правлением. В четверг у нас пройдёт работа со сквозными рабочими группами сообщества. А теперь давайте быстренько перейдём к третьей ежегодной конференции. Если нет никаких вопросов.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Нет, нет. Говорит Алан.

БЕРАН ГИЛЕН:

Тогда переходим к конференции С. Сейчас информация загрузится на экраны. Вот, информация на экране. Конференция С – это самая длинная конференция, которая начнется в субботу и закончится в пятницу. Итак, в субботу и в воскресенье пройдут встречи внутренних рабочих групп и руководства – то, что обычно происходит в рамках конференции ICANN. В воскресенье пройдет встреча с RALO.

В понедельник состоится церемония открытия, мы рассмотрим темы высокого интереса и проведем общественный форум.

По вторнику программа пока еще не была уточнена. Не было заявки. Затем состоится генеральная ассамблея. Конечно, в виду финансовых сложностей она не включена в конференцию А, но включена в конференцию С. Так что необходимо воспользоваться этой возможностью.

В среду у нас пройдут темы высокого интереса. Мы также проведем встречи с региональными структурами. Дело в том, что мы поняли, что необходимо провести такое заседание по темам высокого интереса. Необходимо уточнить детали. Мы надеемся, что не будет никаких совпадений с другими комитетами.

В четверг у нас пройдет сквозная рабочая группа сообщества, затем с секретариатом, после чего мы сделаем перерыв на обед. Затем

мы проведем общественный форум номер 2 с участием Стива Крокера, который будет длиться до 17:30.

После этого пройдет открытое заседание правления и коктейль-вечеринка, посвящённая закрытию. Затем в пятницу в течение 2-3 часов с 7:00 до 10:00 пройдут заседания, а затем мы проведем сессии ALAC по разработке политики для членов ALAC.

Есть ли у кого-то комментарии или вопросы в этой связи?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Никто не поднял руку. Никто не желает выступить. Говорит Алан.

БЕРАН ГИЛЕН: Можно попросить вас отметить, что ALAC поддерживает движение вперед с таким графиком. Тогда мне хотелось бы узнать, как мы будем продвигаться вперед по этой работе.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Секунду.

ТИМ ДЕНТОН: Можно мне выступить?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, конечно.

ТИМ ДЕНТОН:

Это первый год моей работы, и я не знаю, могу ли я об этом вот так авторитетно заявлять, но считаю, что это один из тех вопросов, которые следует делегировать команде руководства, так как я считаю, что у меня пока недостаточно еще пока опыта в составлении повестки дня и плана работы. Необходимо, может быть, еще выслушать комментарии таких людей, как я. Я имею в виду людей, которые не имеют пока большого опыта и могут свежим взглядом оценить ситуацию.

Однако мне кажется, что руководство совета должно это утвердить.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Говорит Алан. Мы обычно просим ратификацию от ALAC, но, может быть, мы могли бы использовать что-то наподобие проформы. Но отмечу, что ряд людей, представляющих руководство, участвовали в данном процессе. Отмечу также то, что это лишь наброски, и в будущем план может измениться.

Хотелось бы просто услышать реакцию сообщества о том, что они думают по этому поводу. Хотелось бы увидеть поддержку. Слишком много информации накопилось, и все это довольно трудно переварить. У нас еще будет звонок в поддержку этой информации, но хотелось бы, чтобы люди ознакомились с этой документацией в режиме онлайн. Пока нет необходимости принимать решение.

Хайди, каковы сроки? Когда мы должны принять решение? Я знаю, что конференция в Марракеше является ключевым пунктом.

ХАЙДИ УЛРИХ: Думаю, к 14 декабря после проведения внутренних совещаний нам необходимо принять решение по Марракешу.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Окей, у нас осталась неделя. За это время люди смогут переварить информацию, и мы сможем принять решение в режиме онлайн. У вас будет возможность занять вопросы. Возможно, вы увидите какие-то недочёты или нерешённые темы. Поэтому я склоняюсь к тому, чтобы немного отложить принятие решения, чтобы потом формально это сделать в согласии с ALAC.

БЕРАН ГИЛЕН: Говорит Беран. Я согласна с тем, что мы можем принять решение в режиме онлайн. Хотелось бы получить вашу обратную связь в этой связи. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Некоторые из нас уже давно об этом знают, однако пока еще не все понятно.

Холи, вы хотите что-то сказать?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. Мы получили здесь небольшое замечание в чате. Да, мы направим сообщение после этого совещания. Мы рассмотрим сроки. Возможно, к концу недели. Для предоставления комментариев. Как вы считаете?

ХОЛИ РАЙХ: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, переходим тогда к следующему пункту повестки дня под номером 10. Это график заседаний ALAC. Это великолепное время. Я начал совещание в 2 часа дня. У Кайли будет 3 часа ночи.

Все остальные находятся между этими часовыми поясами. Итак, те, кто участвовал в наших встречах и конференциях в прошлом году, помнят о том, что мы проводили опросники. Мы пытались определить лучшее время, так чтобы ни у кого не было необходимости вставать посреди ночи, но, к сожалению, нам не удалось точно определить время.

У нас очень сложные временные зоны, и всегда есть такие зоны, которые очень неудобные. Кроме этого, с добавлением новых членов из Китая у нас теперь уже нет этого промежутка. В ALAC участвуют люди со всего мира, и всегда будут те, кому придется участвовать в 3 часа утра, или такие как я, кому очень удобно, так как это происходит в 2 часа дня. Для других это время может быть не очень удобно.

Мы просим вас проявить гибкость в этой связи. Никому не нравится вставать посреди ночи, но всегда необходимо помнить о своих обязанностях. Мы всегда будем стремиться к тому, чтобы организовать звонки наиболее удобным образом, но, тем не менее, примите во внимание аспект гибкости. Всем нам приходилось вставать в 2 или 3 часа, чтобы принять участие в сессиях по подотчетности CCWG. У меня огромное количество звонков, в которых я должен участвовать. Много обязанностей. Но такова жизнь, и это терпимо.

Я вижу, что Кайли хочет взять слово, и через минуту я вам дам слово. Хочу напомнить, что перед тем, как что-то сказать, помните о том, что мы не собираемся менять своих решений. Вы загнали нас в этот угол, но у нас пока нет другого выхода. Сейчас я позволю вам выступить.

Кайли, если вы говорите, мы вас не слышим. Вы слышите меня?

КАЙЛИ КАН:

Спасибо. Да, я вас слышу. Говорит Кайли. Итак, спасибо за внимание. Я нахожусь в меньшинстве в отношении моего временного пояса, но я не жалею. Это то, что я хотел сказать. Все.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Кайли. Вы не единственный человек, оказавшийся в такой ситуации. Шерил, например, Холи, Марин часто попадают в эту ситуацию. Мы являемся международной группой, но мы всегда

пытаемся сделать наш график работы наиболее оптимальным. Мы благодарны вам за вашу гибкость. Давайте послушаем остальных.

Думаю, что Хайди что-то сказал, но я не уверен. Это Хайди и София вместе говорят? Хайди, возможно вам нужно представить вашу дочь остальной части группы. Окей, очень интересно.

Говорит Алан. Мы очень быстро движемся по повестке дня. Следующий пункт касается подотчётности. Я надеялся, что Лион будет участвовать, чтобы мне самому не говорить об этом, но я не вижу, чтобы кто-то здесь мог выступить по подотчётности. В-первых, это сроки. Пожалуйста.

Гизелла, вы здесь? Очень трудно говорить в виртуальном режиме. Посмотрите график. Мы сейчас на полпути находимся. Была опубликована обновлённая информация о статусе. Надеемся, что в таком виде информацию можно будет проще понять.

Итак, я бы попросил персонал обновить информацию. Ведется работа по включению формального предложения, которое будет опубликовано 30 ноября в конце этой недели. Это касается всех изменений, которые были определены в Дублине и которые необходимо изменить в отчете. Первый проект предложения отличается от предыдущего. Мы не говорим о модели членства. Мы говорим о модели членства, которая является более легкой в плане своей структуры. Мы изменили также и другие детали этого предложения.

Цель заключается в выпуске этого документа 30 ноября, после чего последует небольшой 20-дневный период общественного

обсуждения. 20 дней после 15 ноября. 15 дней с 15-го до 30-го числа, и с 21 декабря пройдет обсуждение персонала.

До 7 декабря есть возможность откорректировать проект предложения. Затем у нас будет период, когда организация учредителей должны будут подтвердить проект предложения. Даже в случае внесения изменений в соответствии с уставом нам не нужно будет проводить дополнительный период общественных обсуждений. Мы надеемся принять решение 23 декабря, конечно, но они должны сказать, является ли предложение окончательным или нет. Есть также возможность проведения личной встречи учредителей между 7 и 22 декабря.

Позиция ALAC, которая была принята в Дублине, говорит о том, что хотя мы не поддерживаем такую встречу, однако если она должна состояться с участием других AC и SO, мы также будем присутствовать. Мы ознакомимся с подробностями этого отчета, чтобы провести соответствующую работу и принять этот отчет. Если мы этого не сделаем, это будет означать, что наша работа является неудовлетворительной.

Устав CCWG гласит, что если все AC/SO не выскажут свое одобрение, этот отчет не будет принят. Поэтому мы должны принять это к сведению, а также посмотреть наш график работы по мере приближения к намеченным датам. Возможно, нам нужно будет провести дополнительный вебинар, чтобы ратифицировать этот отчет.

График очень сжатый, однако учитывая наши сроки, установленные Вашингтоном, мы немножко опаздываем. Конечно, здесь происходит большое количество политических вещей. Мы не знаем, как это все закончится, но мы должны будем сделать все возможное.

Следующий пункт. Здесь у нас ссылка в повестке дня, и мы видим, как здесь все меняется ежедневно. Я предлагаю всем ознакомиться с подробной информацией. Отчёт отличается от предыдущего формата. Я рекомендую, чтобы вы ознакомились с предложением и основным отчётом, чтобы понять, о чем идёт речь.

Следующий пункт повестки дня – это резюме. Мы сделали ряд предложений по второму проекту, и документ, связанный с повесткой дня, - это текущая оценка заявлений и ряда пунктов, выделенных жёлтым и зелёным цветом. Зеленый цвет означает изменения в предложении, а желтые пункты означают, что изменения не были сделаны. Возможно, в течение следующих нескольких дней будут внесены изменения.

В принципе, это критически важная информация. Нужно принять это к сведению. Эта информация еще пока не включена в предложение, и эти вопросы необходимо принять и прокомментировать для того, чтобы сделать заявление о том, что ALAC может не ратифицировать и так далее.

Если вы перейдете ниже, вы увидите, что мы постарались выделить те вопросы, которые уже были решены. Возможно, некоторые заявления уже не столь актуальны, так как ситуация изменилась, и

такие изменения могут быть уже несущественны. Это общее краткое резюме, которое даст вам общее понимание ситуации.

Последний пункт связан с комментариями правления. Комментарии были связаны с тем, что правление не очень комфортно себя чувствует в связи с некоторыми комментариями. Если вы посмотрите на сроки, вы увидите, что речь идет о неделе до конца периода общественных обсуждений. Посмотрим, как мы уложимся в этот срок. Если правление скажет, что они не могут принять такой документ, как это можно будет решить?

Есть понимание того, что некоторые вопросы уже обсуждались с CCWG и с правлением. Правлению просто не нравятся рекомендации. Мне кажется, правление должно одобрить устав, связанный с этими рекомендациями. Если мы получим одобрение от организации учредителя, мы посмотрим, как правление отреагирует. Не понятно, изменит ли CCWG свое мнение по этому поводу в течение такого короткого периода времени – от 31 декабря до 7 января. Не знаю, могу ли я предсказать что-нибудь еще в этой связи, и будут ли правлением сделаны комментарии, которые будут расцениваться как отказ.

Это ожидает нас впереди. Наша предыдущая телеконференция тоже проходила ночью. У нас также была еще одна телеконференция в четверг утром. Это по моему времени. В США в этот день был День благодарения. Обычно в этот день люди встречаются со своей семьёй. Будет очень интересно узнать, кто

присоединится к этой телеконференции. У нас запланирована встреча, и мы постараемся ее использовать так, чтобы прийти к какой-то позиции по многим темам, прежде чем отчет будет опубликован.

Сейчас я хотел бы передать слово кому-нибудь еще, особенно тем, кто участвует в комитете либо активно работает в CCWG.

Себастьян, Шерил?

ШЕРИЛ ЛАНГДОН-ОР:

Спасибо, говорит Шерил. Я хотела бы прокомментировать пару вещей. Одной из тем, которые я хотела бы отметить, является отчет, ранее упомянутый ALAC. Что касается проекта этого отчета, который уже был опубликован, мы провели большое количество времени, работая с нашей командой. Мы тщательно прочитали каждый пункт. Алан Гринберг, я хочу поблагодарить вас.

У нас должны быть определены четкие позиции. Мы это тщательно прорабатываем. Мы работаем над тем, где было принято решение, и сейчас мы рассматриваем подтверждение обязательств. Предыдущие комментарии по выбору потребителей, как мы считаем, были сделаны на основе общего согласия, которое было достигнуто.

Раздел 3, на самом деле, относится к общим моментам. Мы рассмотрели подтверждение обязательств относительно выбора потребителей. Было бы очень полезно оставить общий комментарий, который мы уже сделали. Мы очень серьезно ко

всему этому относимся, и если вы не получите положительное дополнение, поверьте, это может создать проблемы.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Шерил. Я получил и другие комментарии по поводу того, что происходит. Некоторые комментарии ссылаются на значительные упущения в документе.

ШЕРИЛ ЛАНГДОН-ОР: Да, говорит Шерил. Там было несколько очень важных упущений, и мы должны это отметить.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Шерил. Говорит Алан. Да, иногда это случается, и это не очень хорошо.

Кто-то еще хочет выступить? Себастьян, Шон, Оливье? Вы активно участвовали. У вас есть вопросы? Может быть, я высказался настолько хорошо или так запутанно, что вы даже не знаете, о чем спросить? Итак, думаю, молчание – знак согласия.

ШОН ОЖЕДЕЖИ: Спасибо. Говорит Шон. Я просто хотел бы высказаться на тему комментариев по проекту. Мне любопытно, должны ли мы беспокоиться о том, что некоторые части этого проекта были намерено удалены.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, говорит Алан. Итак, я отвечу. Это зависит от того, о чем вы говорите. Возможно, есть пара вещей, которые были намерено упущены, и в этом была какая-то логика. Однако есть некоторые вещи, которые исчезли случайно, и их необходимо включить обратно. Думаю, нужно определить конкретную тему и попытаться понять, почему это было упущено. Возможно, некоторые вещи просто были перемещены с одного места на другое. Не думаю, что все это было результатом ошибки либо какого-то заговора.

ШОН ОЖЕДЕЖИ: Спасибо. Есть комментарий относительно работы ALAC.

Прерывается звук.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Шон. Шон говорит о том, что мы называем стресс-тест 18. Стресс-тест 18 пытался сказать о том, что правление не должно по особому рассматривать рекомендации GAC в том случае, если эти рекомендации не основаны на моделях консенсуса. Когда все согласны и никто не возражает...

Были проведены некоторые обсуждения, а также были озвучены возражения нескольких членов по поводу того, будет ли принимать правление это большинством или меньшинством.

Мы получили очень много комментариев со стороны членов GAC. С точки зрения правительства США, они не хотят, чтобы ICANN отвечал на рекомендации GAC. Против этого многие страны возражают.

Есть некоторые беспокойства по поводу того, что решение может быть принято большинством, и правление должно подходить к этому вопросу на основе определённой методологии, прописанной в уставе. Мне не все равно, однако если мы можем найти такое решение, которое GAC примет и против которого не будет возражать, а ведь GAC является одной из организаций учредителей.

Мне не все равно, является ли мой вариант наилучшим. С моей точки зрения, я не вижу, чтобы ALAC взаимодействовал и участвовал в этой работе как один из органов учредителей. Это, конечно, очень важно, однако я не думаю, что мы сами должны в этом участвовать так активно. Это мое личное мнение.

У нас есть два выступающих: Себастьян и Оливье. Себастьян, пожалуйста.

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ: Говорит Себастьян, спасибо, Алан. Надеюсь, меня хорошо слышно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, хорошо.

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ: Что касается стресс-теста 18, я с вами согласен, что это не то место, где мы должны участвовать. Это сложные дебаты, и у меня сложилось впечатление, что GAC с одной стороны и многие американские граждане с другой будут настаивать на совершенно противоположных вещах. Мы ничего от этого не получим, если

будем участвовать в этом процессе как организация At-Large. Если будет найдено решение и достигнуто согласие в GAC, это будет хорошо.

Мы с этим согласимся, но не более того. У меня есть одно беспокойство. Это очень важная и конкретная тема. Это тема меня касается, так как у меня есть мнение, что мы должны найти решение, которое отстранит либо обратит в противоположную сторону процесс участия заинтересованных сторон.

Например, если мы разделим функции IANA на различные части, все эти части будут вне ICANN. То есть они будут без участия пользователей.

Другой момент. Когда вы рассматриваете внесение изменений в устав, это также в конце концов не позволит нам участвовать в этом процессе. Меня это очень беспокоит.

Во-вторых, большой вопрос связан с разнообразием. Иногда у вас есть формулировки, а затем у вас появляется другое название и другое предложение. Мы говорим о разнообразии в ICANN, и это также важно для всех SO и AC. Это другой пункт, который меня беспокоит.

Я все еще читаю первую версию, хотя знаю, что уже появилась и вторая версия онлайн. То, что меня беспокоило, я уже высказал.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Себастьян, говорит Алан. Я согласен с вашим беспокойством по поводу того, что изменения могут привести к

тому, что ICANN пойдет в то направление, в которое мы не хотим, чтобы она шла. На самом деле, мы пока не знаем, каким образом можно исправить это без передачи функций. Что касается того, о чем говорил ALAC, если вы определили вещи, которые, как вы считаете, являются красными флажками для ALAC, и если мы не можем ратифицировать данное предложение, пожалуйста, дайте нам знать. Это позволит нам принять решение от имени группы по поводу того, является ли это только вашей проблемой либо это является предметом нашего общего согласия.

У меня на очереди Оливье. У нас осталось всего 14 минут, и мы уделим примерно 10 минут обсуждению с Азизом встречи в Марракеше, так как у нас есть очень важные темы, требующие обсуждения.

Итак, у нас осталось 4 минуты на основное обсуждение, а затем мы передадим слово Азизу относительно Марракеша. Итак, Оливье, будьте, пожалуйста, как можно более краткими. За 10 минут до окончания конференции мы передадим слово Азизу.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Говорит Оливье Крепин-Леблон. Я смотрю на документ... Себастьян, по крайней мере, упомянул некоторые пункты, о которых я хотел сказать. Я хотел бы получить пояснение по некоторым темам. Было сделано пару комментариев, в которых было звучало мнение о том, что это неприемлемо. Мы указываем на некоторые вещи, которые кажутся красными флажками относительно того, каким образом сформулирован документ. Что касается предыдущего периода

общественных комментариев, мы говорили, что этот документ можно отправить правлению для ратификации, однако замечания, которые мы делаем здесь, могут быть приняты во внимание. Принимая во внимание этот проект возникает вопрос: насколько решительно мы намерены отстаивать свою позицию в случае несогласия. Например, мы говорим, что параграф 187 является неприемлемым и должен быть изменен.

Если они скажут, что им не очень интересны эти изменения, будет ли это значить, что мы в конце концов ратифицируем этот документ?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы закончили? Говорит Алан.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Да, говорит Оливье.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, спасибо. Что касается этой темы, по этому параграфу есть изменения, и, я надеюсь, мы будем довольны формулировками. Мы позволим рыночным механизмам контролировать те или иные вещи. Думаю, что одна из этих формулировок нас обязательно удовлетворит, когда мы в конце концов увидим, каким образом был изменён проект, мы сможем представить свои комментарии. Думаю, мы уже прошли ту стадию, когда мы просто должны рассмотреть необходимые нам вещи. Если все-таки есть пункты, которые являются для нас красными флажками, у нас будет

возможность сделать эти комментарии. У нас будет период, когда конечный проект предложения превратится в итоге в само предложение. Конечно, есть некоторые вещи, которые мы считаем существенными и которые, по мнению некоторых людей, могут попросту убить предложение, но я не знаю, как мы будем это определять. Не думаю, что я могу сказать что-то еще в этой связи. Мы заняли очень сильные позиции относительно этого проекта, и сейчас необходимо решить, что следует изменить. В Дублине мы решили, что мы не будем говорить о том, что ALAC разделен в своих мнениях. Мы решили, что нам следует принять сильную позицию по основным моментам. Не знаю, как мы это сделаем.

Итак, у нас осталось 9 минут до конца презентации. Нам нужно дать слово Азизу, который расскажет нам о том, что происходит в Марракеше. Я знаю, что среди прочих вещей были вопросы, связанные с безопасностью. Думаю, что именно об этом хочет поговорить Азиз. Я передам ему слово. Надеюсь, он подключён.

Он может говорить?

У нас есть диаграмма.

ГИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Говорит Гизелла. Азиз сказал, что он присоединится к английскому каналу Adobe Connect.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я вижу, что у него отключён микрофон. Азиз, вы можете теперь говорить. Микрофон включён.

АЗИЗ ХИЛАЛИ: Говорит Азиз, вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, слышим.

АЗИЗ ХИЛАЛИ: Итак, спасибо, Алан. Здравствуйте, все. Мы поговорим о Марракеше. Мне нелегко говорить на английском.

Я расскажу вам о месте, где будет проходить наша встреча. Это то место, которое вы видите на ваших экранах. Вы видите общую схему. Это место на 200 гектарах. Встреча произойдёт в 2 отелях. Уже начали резервировать места некоторые группы. Гостиница называется Gold Palace Hotel.

Справа вы видите площадку для гольфа. Это очень красивое место. Всего в отеле 750 номеров. Там есть комнаты и апартаменты. Они были все зарезервированы для встречи ICANN. Также вы видите площадку для гольфа. Вы сможете поиграть в гольф здесь. Также вы видите город Марракеш на этом слайде.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. Мы вас не слышим, Азиз.

ГИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Говорит Гизелла. Алан, я пытаюсь определить, в чем у нас проблема с Азизом.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. Может быть, его можно набрать.

ГИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Говорит Гизелла. Азиз уже на французском канале. Он только что вернулся.

АЗИЗ ХИЛАЛИ: И на третьем слайде представлена информация касательно безопасности, которая могла бы быть полезна членам ALAC. Я попросил персонал опубликовать это на сайте.

Как вы видите, это безопасное место с большим количеством наблюдения. Безопасность будет обеспечиваться 24 часа в сутки. На четвёртом слайде представлена информация о дополнительных мерах безопасности во время встречи. При въезде на площадку нас будут сопровождать местные власти и полицейские. Команда ICANN будет располагаться в других отелях в центре города. Для тех из вас, кто желает остановиться в центре, я могу организовать трансфер. Я могу дать вам список гостиниц, обслуживающих встречу ICANN. Наконец, на пятом слайде я хотел бы отметить несколько важных мероприятий, которые также будут иметь место помимо ICANN.

Во-первых, это освещение высокого уровня GAC. Эта встреча пройдет 7 марта. Председателем на ней будет министр Марокко. У

нас также пройдет особая встреча африканских министров, ответственных за ICT, которая состоится 6 марта.

Целью этой встречи будет рассмотрение возможности продвижения Интернета в Африке. Затем ICANN также проведет встречи в Африке с AFRALO. У нас также пройдут в Марракеше и другие мероприятия, в которых примут участие лидеры Марокко и других средиземноморских стран. Затем пройдет встреча и признание Фади. Это касается всего того, что он сделал для африканского региона, после чего на повестке дня у нас концерт или выставка на тему Африки 7 и 8 марта. На этом мероприятии будет рассказываться о жизни в Марокко и в Африке в целом. Также мы проведем еще одно мероприятие – третий форум в Африке. Барак отвечает за его проведение. Он нам расскажет об этом подробнее. Если у вас есть какие-то вопросы по теме безопасности, я с радостью отвечу.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

У меня один вопрос. Азиз сказал, что все участники At-Large будут жить на территории. Можно ли будет поехать в город, если мы захотим посетить какую-то вечеринку? Но мы будем на территории. Вопрос. Будут ли в конференц-центре приняты какие-либо дополнительные меры безопасности на территории комплекса?

АЗИЗ ХИЛАЛИ:

Да. Говорит Азиз. Вы знаете, что в прошлом месяце мы занялись этим вопросом. У нас есть те, кто отвечает за вопрос безопасности на национальном и региональном уровнях. После этого обсуждения

мы решили... ICANN открыта для всех, и на этапе регистрации необходимо проверять имя и фамилию каждого желающего зарегистрироваться, а также документы. Кроме этого, мы создадим центр по сбору информации и обеспечим двойной контроль безопасности.

Причина, по которой я задал этот вопрос, связана с тем, что во время конференции IGF у входа работала специальная сканирующая машина, и мне потребовалось почти 40 минут для того, чтобы попасть вовнутрь. Поэтому хотелось бы узнать, будут ли правоохранительные органы в состоянии справиться с таким количеством участников?

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Да, говорит Оливье. Спасибо большое за великолепную презентацию. Некоторые вопросы, возникшие во время этой презентации, показывают расположение охранников и так далее. Мы думаем, а нужно ли раскрывать всю информацию, связанную с расположением охраны? Возможно, этого делать не стоит. Был упомянут Крис Кларк, который работает в компании Control Risks и который получил очень хорошие отзывы касательно выполненной им в прошлом работы. Он работал на многих мероприятиях международного характера. Мы видим калибр этого человека и тот уровень услуг, которые он может обеспечить. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, что вы напугали нас всех, Оливье. Спасибо, Азиз вам слово. Говорит Алан. Извините.

АЗИЗ ХИЛАЛИ: Я буду продолжать на французском.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Конечно, без проблем.

АЗИЗ ХИЛАЛИ: Что касается того, что сказал Оливье, расположение охранников является неточным. Это всего лишь общая идея. Территория будет в безопасности. Доступ на территорию будет ограничен. Везде будут установлены камеры. В безопасности вы можете быть уверены. Никаких проблем не будет. Что касается человека, о котором говорил Оливье, да, я с ним общался на протяжении трёх дней.

ПЕРЕВОДЧИК: Не слышно Азиза.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, если он появится, вы нас просто прервите.

Еще один пункт повестки дня. Итак, Хайди, вы еще с нами?

ХАЙДИ УЛРИХ: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тогда у вас 30 секунд для обсуждения 14-го пункта, Хайди.

ХАЙДИ УЛРИХ: Гизелла, вы могли бы расположить в чате информацию и те документы, которые сейчас доступны. Мы обратили внимание на ваши комментарии. В декабре будет проведен еще один вебинар. Возможно, он пройдет 14 декабря. Он будет содержать обновлённую информацию по некоммерческому взаимодействию.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак, этот документ связан с повесткой дня, и если вы перейдёте по этой ссылке, вы найдёте дополнительный документ. Итак, переводчики должны скоро завершить работу. Мы уже на 11 минут задерживаемся. Итак, этот документ доступен, и вы можете с ним ознакомиться. В этом случае я думаю, что наш конференц-звонок можно считать закрытым. Я призываю всех, у кого есть вопросы по подотчётности, задать их, включив их в список. Очень мало времени осталось, а у ALAC очень много работы. Необходимо решить... У многих есть определённая озабоченность в связи с изменениями в миссии и возможным влиянием этого на природу ICANN. Так что примите к сведению слова Азиза. Если он появится, мы дадим ему пару минут, чтобы он мог высказаться.

АЗИЗ ХИЛАЛИ: Говорит Азиз. Я вернулся. Я не знаю, когда прервалась связь, но я хотел сказать, что Крис Кларк, как сказал Оливье, работает на частную компанию. Он отвечает за вопросы безопасности и охраны.

Он ранее уже присутствовал на конференциях ICANN. В Марракеше мы встретились с руководителями в сфере безопасности. Мы осмотрели всю территорию и пригласили лидеров на совещание, где мы будем говорить о гигиене и вопросах медицины. Конференция должна состояться как было запланировано. Территория полностью безопасна. Если у вас есть дополнительные вопросы, я к вашим услугам.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо большое, Азиз. Оливье хочет что-то добавить. У нас уже время закончилось. Поэтому говорите кратко.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Да, говорит Оливье Крепин-Леблон. Спасибо. Что касается слов Азиза, думаю, это будет великолепная конференция. Все будет очень безопасно. Вкратце о заявлении. Каковы даты открытия и закрытия периода общественного обсуждения? Нам нужно точно это знать, чтобы мы все были готовы участвовать.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Период общественного обсуждения уже открыт. CCWG пытается получить комментарии от организации учредителей. Детали будут опубликованы 30 ноября, так что в некоторых аспектах мы не можем делать комментарии до этого. 21 декабря этот период закончится. Мы не можем делать комментарии до этого. Если у вас есть какие-то важные комментарии, мы можем предупредить об этом CCWG.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: В настоящий момент страница общественных комментариев пустая. Думаю, вскоре все будет готово. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак, если нечего дополнить, спасибо всем. Благодарю всех переводчиков не только за великолепную работу, но также и за уделённое время. Также благодарю членов ALAC и людей из At-Large. Прошу прощения за задержку в расписании. Спасибо персоналу. Скоро увидимся. До свидания.